

А.А. Разливаев

Радикальные исламисты Турции

Вступив в новое тысячелетие, мировое сообщество сталкивается с таким все более масштабным и многообразным явлением, как религиозно-политический экстремизм. Он характеризуется приверженностью крайним, преимущественно насильственным средствам подрыва стабильности существующих общественных структур и политических институтов, включая призывы к насилию, террористические акты и приемы партизанской войны.

Турецкая Республика является одной из стран, имеющих продолжительный и трудный опыт в борьбе с экстремизмом и терроризмом, вдохновляемым идеологически в том числе и исламистским радикализмом. Последний, в силу сложившихся общемировых тенденций, представляется как одно из проявлений наблюдаемого в Турции процесса «реисламизации» общественно-политической жизни. И это несмотря на почти вековой опыт проведения в жизнь светской модели экономической, политической и социальной сфер жизни общества.

В анализе причин оживления радикального исламизма и возникновения различного рода анти-системных протестных движений в современной Турции исследователями отмечаются различные факторы внутреннего и внешнего порядка. Среди них: демографическое преобладание аграрного населения, мало затронутого модернизационными сдвигами, сохраняющего приверженность исламским устоям жизни и в той или иной мере не принимающего про-западной ориентации страны; наличие значительного числа депрессивных в социально-экономическом отношении регионов; нерешенность и острота курдского вопроса и целый ряд других. Значительную роль играют и внешние факторы, связанные с географическим положением страны, соседствующей с конфликтными регионами Ближнего Востока, Балкан и Кавказа, что не может не оказывать влияния на внутривнутриполитическую жизнь Турции, способствуя, в частности, распространению крайних форм религиозного экстремизма [1]. Хаос в Ираке, определенная поддержка религиозного экстремизма со стороны Ирана, что отмечают многие эксперты, и чеченская война существенно усилили националистические и исламистские элементы в Турецкой Республике. Существенным фактором усиления религиозного экстремизма является также нерешенность палестинского вопроса, а тесные союзнические отношения Турции с США и партнерство с Израилем еще более разжигают ненависть со стороны исламистских экстре-

мистских группировок к государственному аппарату страны. Светский характер турецкого государства, размещающего к тому же на своей территории американскую военную базу и вступившего в антитеррористическую коалицию в Афганистане, уже сам по себе служит мишенью для движения «мирового джихада». Так, «Аль-Каида» неоднократно выступала с угрозами в отношении властей Турции. Внешним фоном активизации радикального исламизма в Турции выступал и рост в общественном мнении антиамериканских настроений как реакция на политику Запада в регионе, неприятие существующего формата отношений Турции с западными державами, желание утвердить свою культурную идентичность.

По опубликованным сведениям, в Турции насчитывается немало экстремистских организаций исламистского толка, политическая цель которых – насильственное установление шариатского государства и восстановление халифата, отмененного Кемалем Ататюрком. Это и «Исламская освободительная армия», и «Бойцы исламской революции», и «Турецкий исламский джихад», и «Джейшуллах» («Армия Аллаха»), и действующая с территории Германии группировка «Государство Халифата» (она же «Организация Федерального Исламского государства Анатолии», она же «Капланисты» – последователи сидящего в германской тюрьме основателя организации Метина Каплана) [2]. Интересно, что еще в октябре 1998 г. «Капланисты» готовились совершить террористический акт с использованием самолета для разрушения мавзолея Ататюрка во время празднования 75-летия Турецкой Республики.

Некоторые террористические организации действовали в Турции как ответвления зарубежных экстремистских движений. Это и «Борцы за Иерусалим» («Küdüs savacılar»), и «Хизб-ут Тахрир», и «Организация исламского движения» («İslami hareket örgütü») [3, с. 95]. О перечисленных группировках известно немного, еще в 2000 г. во время полицейских рейдов большинство руководителей и рядовых членов названных организаций были схвачены властями и осуждены.

Больше известно о деятельности такой глубоко законспирированной организации, как «Фронт исламских завоевателей Великого Востока» («İslami Büyükdoğu Akıncılar Cephesi», İBDA-C). Эта группировка выступает за создание исламского государства в Турции на базе идеологии «Великого Востока» («Büyük Doğu»), сформулированной турецким по-

литическим мыслителем, историком и поэтом Неджипом Фазилом Кисакюреком (Necip Fazıl Kısakürek. 1905–1983), который выступал за реставрацию халифата и создание исламского государства на территории всего Среднего Востока. Созданный в 1984 г. учеником Кисакюрека курдским писателем Салихом Иззетом Эрдишем (Salih İzzet Erdiş, родился в 1950 г., известен также как Салих Мирзабейоглу), «Фронт исламских завоевателей Великого Востока» выступает против сотрудничества с Ираном, стоит на позициях тотального истребления шиитов, алавитов, а равно изгнания из турецкой политической жизни всякого еврейского и христианского «присутствия» [1]. В обоснование идеологии IBDA-C, до своего тюремного заключения, Мирзабейоглу написал порядка пятидесяти книг, которые образуют последовательное изложение теории и практики традиционалистского и вместе с тем боевого возрождения халифата.

Организация имеет вооруженное крыло, состоящее из автономных ячеек в рамках концепции «индивидуальной диалектики», разработанной Мирзабейоглу. Одной из специфических черт группировки является то, что она часто берет на себя ответственность за террористические акты, которых не совершала, стремясь таким образом привлечь к себе внимание и новых сторонников.

В 1990-х гг. фронт проводил диверсии, не связанные с высокой степенью риска: разрушал статуи Кемалю Ататюрку, осквернял немусульманские кладбища и религиозные учреждения, взрывал рестораны и магазины, продающие алкогольную продукцию, предпринимал попытки покушений на политических деятелей Турции, которые, по мнению лидеров фронта, являлись «прислужниками Запада». Однако большинство этих акций окончилось неудачей. В конце 1990-х гг. ряд членов организации были задержаны и приговорены к пожизненному заключению по обвинению в антигосударственной деятельности [4].

В условиях военной оккупации Ирака деятельность группировки приобрела преимущественно антиамериканскую направленность. В апреле 2004 г. ею было организовано убийство в Стамбуле полковника турецкой армии и его супруги. Длительный период спецслужбам страны не удавалось выявлять деятельность автономных ячеек организации в силу ее фрагментированной структуры. В ноябре 2007 г. полиция турецкого города Измир арестовала шестерых членов фронта. В ходе рейдов полиции удалось обнаружить большое количество оружия, а также перечень и карты тех районов, где группировка планировала совершить серию терактов (это были преимущественно немусульманские места отправления культов), список политических деятелей страны, сотрудников иностранных компаний и дипломатических миссий, подлежащих уничтожению. У спецслужб Турции существуют опасения, что организация имеет связи с международными исламистскими

структурами, в частности с «Аль-Каидой». Группировка имела собственный веб-сайт и использовала электронные ресурсы для поддержания связи с различными радикальными исламистскими организациями, а также для ведения пропаганды [5]. Тем не менее число ее приверженцев всегда было сравнительно невысоким. Сейчас большинство членов этой группировки и ее лидеров находятся в тюрьмах.

Более «успешно», нежели «IBDA-C», действовала Курдская (Турецкая) Хизбалла (Hizbullahî Kurdî), имеющая своего рода естественный географический ареал влияния на районы Турции, населенные преимущественно курдами. Постепенное расширение этой боевой исламистской группировки было связано и с тем, что силы безопасности Турции уделяли мало внимания противодействию Хизбалле, сосредоточившись на борьбе с курдским сепаратизмом Курдской рабочей партии (КРП), чем первая успешно пользовалась.

Эта религиозная террористическая группа возникла в конце 1980-х как противник марксистской КРП; заявив своей целью установление в Турции государства на базе шариата. В ходе последующих судебных разбирательств приверженцам Хизбаллы инкриминировалось стремление к ликвидации в Турции существующего светского режима и попытки создания в курдских районах «шиитского исламского государства по иранской модели» [3, с. 96].

Стратегия, имеющая конечной целью разрушение светского государства, осуществлялась очень осторожно. Сначала идеологи Хизбаллы исключали акты нападения на представителей власти. Их деятельность была сосредоточена на уничтожении местных религиозных орденов и переманивании их приверженцев. Состоящее в большинстве своем из курдов, это движение (не связанное напрямую с ливанской Хизбаллой), как указывают многие эксперты, получало финансовую поддержку с территории Ирана, а ее боевики часто проходили там подготовку [6–10]. В составе одной из таких групп, арестованной в 1995 г. в Дюздже, ряд лиц имели постоянные связи с Ираном, а пятеро оказались членами «Рефах» (Партии благоденствия Н. Эрбакана) [3, с. 96].

Курдская Хизбалла с самого момента своего появления выступила против светского течения в курдском национальном движении, представленным КРП. Статус «смертельных врагов» на протяжении всей истории этих двух организаций подкреплялся взаимными убийствами. Целью, неминуемо подлежащей уничтожению, Хизбалла объявила все, что, по мнению членов организации, может быть интерпретировано как антиисламское или противоречащее исламу, а также членов КРП. В вину организации вменяются акты физического насилия, поджоги, похищения людей, избивание и обливание кислотой женщин, непокрытых на мусульманский манер. Кроме того, за Курдской Хизбаллой числятся многочисленные

жертвы среди имамов, чьи убийства имели целью обеспечения контроля над мечетями в юго-восточных регионах Турции. На совести Хизбаллы, в отличие от КРП, убийство множества исламистов, как «либеральных», так и ортодоксальных. В народе группировка получила название «Hizbul Vahset», или «Партия резни» [7].

Организация немало внимания уделяла пропаганде и вербовке новых членов. В 1990-е гг. информация о ее активистах в районах Диярбакыр, Ван, Батман и Мардир, о создании там школ, а также летних лагерей с военной подготовкой и организацией стрельбищ часто появлялась в турецких СМИ. Сообщалось, что в учебный курс входило изучение произведений иранских религиозных деятелей, включая имама Хомейни. Привлечение адептов велось и через контролируемые мечети. А местами сборов являлись издательства религиозной литературы и всевозможные книжные магазины, где активисты обсуждали организационные проблемы, идеологические вопросы, вели религиозное обучение и распространяли свою литературу [8]. Учреждались для привлечения адептов и учебные курсы на уровне среднего и даже высшего образования.

Различия в вопросах тактики и борьба за лидерство внутри организации привели к распаду Хизбаллы на два течения: *Илимджилер (Ilinciler, или «Ученые»)* и *Мензилджилер (Menzilciler, или «Отшельники»)* [7]. Разделяя общую идею борьбы за создания «шариатского» государства, каждая из ветвей расколовшейся организации имела свое понимание способов достижения этих целей. Так, «Ученые» во главе с Хусейном Велиоглу (Huseyin Velioglu) выступали за необходимость вооруженного противостояния государству, именно они ответственны за самые жестокие акции Хизбаллы. Идеологи же «Отшельников» считали, что время борьбы непосредственно с властями еще не пришло и сосредоточились на уничтожении членов КРП.

Боевики расколовшейся Хизбаллы вступили в жестокую междоусобицу, унесшую не одну сотню жизней с обеих сторон. В конце 1990-х гг. «Ученые» географически расширили свою деятельность на такие города, как Стамбул и Бурса. Группировка продолжала акты насилия и убийства, в том числе и своих бывших соратников. Организация заявляла о себе в 1998 г. в связи с акциями в Батмане и Солхане [7]. Арест А. Оджалана в 1999 г. и последующее снижение активности КРП позволили силам государственной безопасности сконцентрировать внимание на пресечении деятельности боевиков Курдской Хизбаллы.

В 1999 г. силы безопасности в Диярбакыре после ознакомления с захваченными у Хизбаллы документами установили, что эта «шариатская» террористическая организация насчитывала порядка 25 тыс. чел., включая 4 тыс. вооруженных боевиков, и стремилась обосноваться также в Анкаре, Измире, Конье и Адане

[7]. В феврале 1999 г. были арестованы 400 чел., связанных с Хизбаллой [11]. В 2000 г. полиция провела рейды одновременно в 57 районах страны. Тогда же, 17 января 2000 г., в Стамбуле в перестрелке с полицией был убит Хусейн Велиоглу. Власти завели около 2 тыс. уголовных дел в отношении членов Хизбаллы. В числе задержанных были «интеллектуалы», компьютерные операторы, учителя, студенты университетов. Полиция сообщала через СМИ о захваченном оружии, валюте, а также компьютерном оборудовании и литературе. Члены Хизбаллы обвинялись в подготовке заговора против конституционного режима для создания исламского государства на принципах шариата, в убийстве 23 государственных служащих. Приводились случаи нападений на солдат, жандармов, гражданских служащих. Успевшие скрыться боевики заявили о неминуемом возмездии. В январе 2001 г. в ответ на убийство начальника полиции Диярбакыра и пяти местных полицейских турецкие власти провели еще несколько рейдов против боевиков организации, на этот раз, пожалуй, окончательно рассеяв ряды немногих оставшихся членов Хизбаллы [7]. Действия турецкой полиции, даже без привлечения Национальной разведывательной службы республики (МИТ), привели к разгрому экстремистов в достаточно короткие сроки. Наряду с этим полицейскими велась работа с местными религиозными общинами, была подключена и такая государственная структура, как Управление по делам религии. Эксперты управления даже проводили консультации с главами местных общин и имамами по противодействию влиянию активистов Хизбаллы на умы верующих. В силу отсутствия симпатий и сложившемуся в народе образу «кровожадных мясников» Курдская (Турецкая) Хизбалла вряд ли способна в обозримое время собрать сколько-нибудь внушительные силы, способные создать проблему для органов государственной безопасности.

На основе опубликованных сведений можно говорить и о деятельности в Турции групп, примыкающих к «Аль-Каиде», что, по всей видимости, подтверждает тенденцию включения крайних исламистских группировок, действующих в пределах отдельных государств, в международную террористическую сеть [5]. Этот процесс усилился после терактов 11 сентября 2001 г., когда организации Бен-Ладена удалось завоевать непререкаемый авторитет среди джихадистов всех мастей, совмещающих курс на борьбу с «вероотступническими режимами» с тотальной борьбой против западных «крестоносцев» и остальных «неверных» за установление «единого государства ислама». Турция, соседствующая с Ираком, где международная террористическая сеть стремится создать «очаг глобального джихада», является для этих целей весьма полезной территорией.

Известно, что еще в конце 90-х гг. группа из 20 турок, возглавляемая Хабибом Акдашем, подчиняв-

шемуся непосредственно Абу Хафзу Аль Масри (он считался одним из ближайших сподвижников Бен-Ладена и военным руководителем «Аль-Каиды»; убит в Афганистане коалиционными войсками в ноябре 2001 г.), прошла подготовку в афганских военно-тренировочных лагерях. Затем они отправились в Сирию, после – на север Ирака и примкнули к «Ансар уль-Ислам» [12]. Мурат Курназ – турок, проживавший в Германии и известный как «бременный талиб», был взят в плен американцами в Афганистане (сейчас заключен в Гуантанамо). Недавно сообщалось об уничтоженных в Вазиристане 12 турецких муджахедах, один из которых носил прозвище «Мухаммад Атта», по имени одного из руководителей теракта 11 сентября. Сообщалось о гибели в Ираке гражданина Турции Арифа Гюлера, воевавшего до того в Кашмире [5]. Ряд турецких боевиков до иракской кампании принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

В ноябре 2003 г. в Стамбуле в результате взрыва двух синагог, а через пять дней взрыва на улице, где находилось британское консульство, погибло 60 человек, около 600 были ранены. Большинство пострадавших были турками [12]. Эти террористические акты вызвали возмущение и ненависть по отношению к боевикам «Аль-Каиды», обвиненной в организации взрывов.

Турецкие спецслужбы задержали 74 подозреваемых, принадлежащих к исламистским группировкам, чьи «профессиональные» навыки, как это выяснилось позже, заметно усилились после пребывания в тренировочных лагерях боевиков, разбросанных по всему континенту [13]. Так, террористы-смертники Азад Экинджи и Феридун Угурлу проходили подготовку в военных лагерях в Пакистане, затем воевали в Боснии и на Северном Кавказе. Угурлу также принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Турецкие власти до сих пор опасаются, что среди примерно тысячи граждан страны, воевавших в Боснии и Чечне, могут находиться так называемые «спящие ячейки Аль-Каиды». Как сообщалось, в большинстве своем задержанные были выходцами из юго-восточных курдских областей страны. По обвинению в организации ноябрьских взрывов к пожизненному заключению были приговорены 7 человек. Одному из организаторов, уже упоминавшемуся Хабибу Акдашу, удалось бежать в Ирак, где впоследствии он был убит коалиционными войсками во время операции в Фалудже [14]. Сообщалось, что решение о ноябрьских взрывах 2003 г. было принято «Аль-Каидой» после провалившейся попытки теракта на американской военной базе в Инжирлике. После теракта спецслужбы провели работу по выявлению ячеек «Аль-Каиды» на территории Турецкой Республики. Удалось предотвратить еще несколько террористических атак, включая акции против израильских торговых кораблей [9].

По мнению некоторых аналитиков, Турция оказалась первой страной, выявившей национальную сеть мировой террористической организации [15].

Следует отметить, что «Аль-Каида» старалась использовать все возможности для привлечения внимания общественного мнения Турции, будь то «карикатурный скандал» или визит папы Римского [16]. Перед приездом понтифика полиция арестовала 10 человек по обвинению в попытке совершения теракта. Спецслужбы следили за подозреваемыми уже целый год и арестовали их на стадии обмена схемами «кустарного» производства бомбы, предназначенной для Бенедикта XVI. К концу 2006 г. по обвинению в связях с «Аль-Каидой» было арестовано 47 человек, работа по выявлению которых велась не один год [15].

Деятельность «Аль-Каиды» на территории Турецкой Республики не ограничивается только актами устрашения. Ее ячейки призваны также исполнять функции рекрутирования и «трансферта» боевиков по месту назначения, на передовую «фронта борьбы с неверными». Д.А. Нечитайло отмечает, что в вооруженных столкновениях с войсками коалиции в Ираке все больше стали фигурировать муджахеды турецкого происхождения [5]. И тенденция эта приобретает в последнее время все более массовый характер, так что можно говорить о целых боевых подразделениях, состоящих из этнических турок. В июне 2007 г. около г. Киркука был убит Ахмед Санчар (Хабат ат-Турки). Согласно обнародованным на исламистских сайтах данным, он был руководителем среднего звена муджахедов «Аль-Каиды» в Ираке. Лидером же ячейки, в которую входил ат-Турки, являлся Мехмет Йылмаз (Халида ат-Турки) – соратник одного из организаторов терактов 11 сентября, Халида Шейха Мухаммада. В его обязанности также входила переброска добровольцев через северные районы Ирака. Третьей ключевой фигурой турецких подразделений «Аль-Каиды» в Ираке был Мехмет Ресит Исик (Халил ат-Турки), выполнявший функции курьера.

Несмотря на внушительное число упомянутых выше экстремистских организаций исламистского толка, можно с определенностью сказать, что в политической сфере они были и продолжают оставаться маргиналами, не способными определять или существенно влиять на процессы, связанные с подъемом религиозного сознания в стране. Турецкие эксперты объясняют такой феномен особой ролью, которую ислам как религия занимает в секуляризованном турецком обществе [7; 10, р. 156; 15]. Принято также указывать на исторические особенности формирования религиозного сознания турок, а именно толерантности ислама Османской империи, и на определяющее влияние идей суфизма, ориентированного на сохранение дистанции по отношению к политической сфере. Как пишет турецкий политолог Б. Арас, «отношение

турок к исламу и к своей роли в мировой политике можно охарактеризовать как консервативно демократическое, с твердой опорой на исламские корни, что является полной противоположностью тому, за что борется Аль-Каида» [17]. Тем не менее экстремистский исламизм до сих пор является реальностью в Турции и время от времени напоминает о себе беспощадными кровавыми акциями, уносящими жизни десятков и сотен мирных людей. Обращает на себя внимание то, что в настоящее время ускорилась тенденция включения радикальных исламистов, действовавших ранее в пределах собственного государства и пограничных стран, в транснациональные группировки. Участвуя в международных конфликтах, контактируя с джихадистами других стран, они поддерживают и расширяют особую международную исламистскую координационную инфраструктуру, получая с ее сто-

роны финансирование и другие виды поддержки. Это внешнее воздействие в Турции весьма значительно.

Радикальный исламизм в Турции имеет свои особенности. Он, очевидно, представлен несколькими потоками, окрашенными в большей или меньшей степени тюркским национализмом, курдским сепаратизмом, панисламизмом. Идеологическая основа радикального исламизма в Турции, как представляется, далеко не идентична. По-разному толкуются религиозные догматы и легитимизируемые ими политические цели. Если одни соединяют исламизм с сепаратизмом, другие обращаются к весьма своеобразно усвоенным идеям пантюркизма. Имеются и некоторые разногласия по вопросам тактики. Даже при ограниченности доступной информации можно с большой долей уверенности сказать, что социальная база и социальный состав различных групп радикального исламизма в Турции также весьма неоднородны.

Библиографический список

1. Karmon, Ely. The Demise of Radical Islam in Turkey, June 3, 2000 // <http://www.ict.org.il>
2. Игнатенко, А.А. Смертоносные слова Мохамеда / А.А. Игнатенко [Электронный ресурс] // http://www.niiss.ru/ign_191103.shtml
3. Киреев, Н.Г. Борьба с террором в Турции / Н.Г. Киреев // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке : сб. ст. – М., 2001.
4. Коммерсантъ. – 2002. – №69 [2438]. – 19 апр.
5. Нечитайло, Д.А. Турция и Ливия – новые очаги радикального исламизма / Д.А. Нечитайло [Электронный ресурс] // сайт Института Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/29-12-07b.htm>
6. Turkey's Kurds. The real challenge to secular Turkey // Economist. Aug 31st 2006 // http://www.economist.com/research/backgrounders/displaystory.cfm?story_id=7855127
7. Ozoren, Suleyman. Turkish Hizballah (Hizbullah: A Case Study of Radical Terrorism// Интернет портал Turkish Weekly // <http://www.turkishweekly.net/articles.php?id=181>
8. What is Turkey 's Hizbullah?// Human Rights Watch, (Feb. 2000) // <http://www.hrw.org>
9. Karmon, Ely. Al-Qaida and the War on Terror after Iraq, March 29, 2006 // <http://www.ict.org.il/index.php?sid=119&lang=en&act=page&id=1397&str=Great%20Eastern%20Islamic%20Raiders'%20Front>
10. Bulent Aras and Gokhan Bacik. The Mystery of Turkish Hizballah // Middle East Policy 9/2 (2002).
11. Morris, Chris. «Turkish Police Seize 400 Islamists» // BBC News (March 1999) // <http://news.bbc.co.uk>
12. ИА Regnum // <http://www.regnum.ru/news/784101.html>
13. Evan Kohlmann. Terrorized Turkey. Pointing fingers at al Qaeda // National Review // <http://www.nationalreview.com/comment/kohlmann200311250844.asp>
14. Brian Glyn Williams, Feyza Altindag. EL KAIDE TURKA: TRACING AN AL-QAEDA SPLINTER CELL // TERRORISM MONITOR, Volume 2, Issue 22 (November 18, 2004)// http://www.jamestown.org/print_friendly.php?volume_id=400&issue_id=3148&article_id=2368888
15. Sedat Laciner. Combat against Religionist Terrorism in Turkey: Al Qaeda and Turkish Hezbollah Cases // <http://www.turkishweekly.net/articles.php?id=178>
16. Аль-Каида против Ратцингера и Ататюрка // LA STAMPA. Sunday, 03 December 2006 // <http://www.inopressa.ru/print/lastampa/2006/11/30/12:42:55/ataturk>
17. Бюлент Арас. Терроризм, международное сообщество и Турция // Право и безопасность. – 2005. – 2 (15). Май // http://dpr.ru/pravo/pravo_15_9.htm/